

Глава 123 – Битва!

«Бесстыжий! Кто бы мог подумать, что в мире действительно есть настолько бесстыжий человек!!»

«Небеса! Я так стар, но я никогда за всю свою жизнь не видел такого бесстыжего парня! Я сейчас умру! Я хочу пойти и придушить его!»

«Не останавливай меня, этот Бай Сяочань так отвратителен! Он действительно бесстыжий до такой степени!»

Окружающая сцену толпа сошла с ума. Каждый человек в этой области выпустил гневный рёв, который мог бы потрясти небеса, глаза многих учеников стали красными, особенно после того, как вернулся Лю Да Бяо, который прежде сбежал. Его ноги дрожали, а из уголков глаз капали слёзы, заставляя людей ещё больше сочувствовать его страданиям.

«Это уже слишком! Если бы ты не принимал вызовы учеников внутренней секты и соглашался лишь на вызовы учеников внешней, это всё ещё было бы нормально! Но ты, Бай Сяочань, на самом деле решил принять вызов какого-то слабака!»

«Давай, сразись со мной! Я, Чень Ао, бросил тебе вызов в самый первый день! Давай!» Эти ученики внутренней секты также сошли с ума, они гневно смотрели на Бай Сяочаня и ревели на него так, что их рёв мог встряхнуть небеса и землю.

Где-то вдали, Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр и Сю Сонг быстро бросились вперёд. Выяснив причину происходящего, они были в шоке и сделали глубокий вдох. Вскоре, они тоже с возмущением осуждали Бай Сяочаня.

Особенно Бэй Хан Ли, который, приближаясь на высокой скорости, даже поднял голову к небу и завыл.

«Бай Сяочань, я бросаю тебе вызов!»

Эти бесчисленные рёвы слились в один, который был громче, чем раскат грома, и распространился по всей территории четырёх гор северного берега. В результате чего, бесчисленное количество внешних учеников испытали страх, который толкал их вперёд, чтобы выяснить, что происходит, в то время как внутренние ученики широко раскрыли свои глаза и на высокой скорости бросились к Испытательной Сцене.

Вслед за этим, слышались звуки постоянно бросаемых вызовов, на Испытательной Сцене образовалось несколько сотен бумажных журавликов, которые со звуком “Шуа” полетели прямо к Бай Сяочаню. Мгновением спустя, все они упали на землю, почти утопив Бай Сяочаня.

Такого никогда раньше не случалось на северном берегу. Это было ненавистью практически всех учеников, в результате чего, даже четыре Предка северного берега сделали глубокий вдох. Четыре Предка, наряду с большим количеством Старейшин, мгновенно появились в воздухе у Испытательной Сцены и ошеломлённо уставились на происходящее.

Но даже после размышлений в течение длительного времени, они так и не смогли придумать, какое правило секты нарушил Бай Сяочань, особенно остро отреагировала старуха, она широко раскрыла глаза и беспомощно уставилась на Бай Сяочаня, который стоял на Испытательной Сцене. Он действительно не нарушил ни одного правила секты. Всё, что он сделал, было сделано в соответствии с правилами...

Увидев, что количество бумажных журавликов в окрестностях становится всё больше и больше, и что гнева толпы было достаточно, чтобы сжечь небеса, Бай Сяочань тоже разозлился. Он был очень невинным и твёрдо верил, что не сделал ничего плохого. Он не нарушил ни одного правила секты и не бросал никому вызов, это другие бросали вызовы ему.

Он просто принял вызов...

Когда он услышал, что толпа кричит, снова бросая ему вызовы, глаза Бай Сяочаня расширились, он издал оглушительный рёв.

«Ребята, ваши издевательства зашли слишком далеко! Хорошо, это вы меня заставили!» Бай Сяочань гневно посмотрел на толпу и взмахнул правой рукой. Послышался грохот, он впечатляюще достал из своего пространственного мешка более пяти тысяч бумажных журавликов. Это все те вызовы, которые он получил за прошедшие дни, рядом было ещё больше тысячи вызовов, полученных им чуть ранее...

Все присутствующие тоже притихли и один за другим уставились на Бай Сяочаня. Все внутренние ученики сжали свои кулаки, приготовившись сразиться в любое время. Что касается учеников внешней секты, они тоже пылали от гнева, особенно та тысяча учеников, которая вслед за Лю Да Бяо бросила вызов Бай Сяочаню. Они негодовали и нервничали.

В тот момент, когда зрители негодуя на него уставились, Бай Сяочань почувствовал, что крайне, всем сердцем, зол. Он пробежал глазами по куче бумажных журавликов и выбрал того, который принадлежал ученику внешней секты на пятом уровне Конденсации Ци. Он сразу же схватил его и с гордостью сказал.

«Ты! Я принимаю твой вызов!»

Сразу после слов Бай Сяочаня, из толпы исчезла фигура, которая принадлежала ученику внешней секты, его автоматически телепортировало на Испытательную Сцену. Этот внешний ученик был юношей, который в настоящее время дрожал от страха, он был напуган до такой степени, что на его глаза навернулись слёзы, он сразу же отступил.

«Я... Я сдаюсь!!»

Все присутствующие снова остолбенели, у бесчисленного количества людей почернело перед глазами. Они обнаружили, что никогда не определяют границы бесстыдства Бай Сяочаня...

«Аааа, я хочу убить его! Бай Сяочань, на этот раз, ты не сможешь уйти до тех пор, пока не сразишься со всеми нами! В противном случае, это не закончится!»

«Такого рода бесстыдство... Я... я даже не знаю, что сказать!»

«Небеса! Пожалуйста, ниспошлите божественную молнию, которая поразит его насмерть!»

Бай Сяочань стал ещё злее, он был раздражен до самых глубин своего сердца. И чем больше он смотрел на толпу, тем злее становился.

«Я, Бай Сяочань, прибыл с южного берега на северный совсем без друзей, и всегда вёл себя сдержанно. Я не смел никого обидеть, но вы, ребята, продолжали меня вынуждать, хорошо, я с вами сражусь!» Глаза Бай Сяочаня уже налились кровью. Он стиснул зубы и достал ещё одного бумажного журавлика, который принадлежал ученику на пятом уровне Конденсации Ци.

Перед Бай Сяочанем с хлопком появился ученик внешней секты. Он чуть не упал в обморок и громко прокричал, что сдаётся. Бай Сяочань холодно фыркнул и достал следующего бумажного журавлика.

Затем, Бай Сяочань, под всё более возмущённые вопли толпы, один за другим принимал вызовы учеников внешней секты. Тела всех этих внешних учеников дрожали, а ноги становились мягкими. Но из-за того, что бросивший вызов не мог его отменить, они могли лишь быстро, со слезами на глазах, сдаться, беспомощно наблюдая за тем, как их очки содействия переводятся Бай Сяочаню.

Сдавшись, они возвращались к толпе. Гневный рёв этих людей был куда громче, чем у остальных. С одной стороны, они были крайне возмущены действиями Бай Сяочаня, а с другой, чувствовали душевную боль от потери своих очков содействия.

Количество очков содействия Бай Сяочаня, напротив, безумно увеличивалось с пугающей скоростью. В конце концов, даже он был крайне шокирован количеством очков содействия, которые у него были. Для тысячи учеников внешней секты, ранее бросивших ему вызов, этот день... стал катастрофой...

В рамках этой катастрофы, Бай Сяочань, казалось, превратился в дьявола, который беспрерывно пожинал очки содействия. Он был безжалостным и использовал целых три дня, чтобы закончить битвы со всеми учениками внешней секты.

Даже несмотря на то, что он ни разу не дрался, это непрерывное действие вынимания бумажных журавликов заставило болеть руку Бай Сяочаня.

В то же время, безумие учеников северного берега, собравшихся вокруг Испытательной Сцены, до сих пор оставалось всё таким же сильным, хоть их горла уже и охрипли, и даже становилось всё более и более интенсивным, до такой степени, что у Отдела Охраны Правопорядка не оставалось выбора, кроме как окружить их. Беспомощно глядя на Бай Сяочаня, они также были очень бдительны, беспокоясь о том, что этот беспрецедентный инцидент может подтолкнуть учеников северного берега к бунту.

Предки четырёх гор уже давно были в шоке, но не посмели уйти и решили действовать в качестве устрашения. Когда их взгляды встречались, они видели в глазах друг друга беспомощность и шок.

«Этот Бай Сяочань, не удивительно, что южный берег отправил его сюда!»

«Даже если он всего один, он может уничтожить всю секту!!»

«К сожалению, он не нарушил ни одного правила секты...»

Три дня спустя, Бай Сяочань, стоя на Испытательной Сцене, встряхнул руку и холодно фыркнул. Он уже закончил принимать вызовы всех учеников внешней секты. Он также видел, что несколько десятков тысяч учеников не отпустят его так просто.

«Раз уж дело обстоит именно так, не вините меня». Бай Сяочань на мгновение притих, а затем вдруг рассмеялся. В этот момент, его тело больше не было скованно осторожностью, вместо этого, оно снова излучало кровожадность, которая впервые возникла во время битвы с Падшим Кланам Чень!

Под налитыми кровью глазами толпы, он выбрал ученика внутренней секты и начал принимать вызовы.

В этот момент, все смотрели на Испытательную Сцену с полной концентрацией. Вскоре на сцене появилась фигура, которая принадлежала высокому и тощему юноше. В тот момент, когда он появился, он поднял голову к небу и громко рассмеялся.

«Бай Сяочань, сегодня я...»

Бум!

Даже прежде, чем этот высокий и тощий юноша успел договорить, Бай Сяочань уже появился перед ним и бросил в него удар. Глаза юноши расширились, он отправился в полёт и ударился о экран защитного света Испытательной Сцены... мгновенно упав в обморок.

Глаза людей в толпе расширились, они сделали глубокий вдох. Бай Сяочань со спокойным выражением лица достал второго бумажного журавлика, который принадлежал другому ученику внутренней секты. Вскоре после этого, второй ученик также потерял сознание после первого же удара. Затем Бай Сяочань достал третьего...

В течение дня он принял вызовы ста учеников внутренней секты. Все эти сто человек были культиваторами восьмого уровня Конденсации Ци, но вне зависимости от того, кто это был, от Бай Сяочаня они могли принять лишь один удар.

Вечером, Бай Сяочань закончил с выбором бумажных журавликов и сел со скрещёнными ногами, медитируя прямо на Испытательной Сцене. Толпа окружила его взглядами, которые несли в себе их гнев, будто бы говоря, что если Бай Сяочань посмеет уйти, они используют все свои силы, чтобы ему помешать.

Утром второго дня, Бай Сяочань открыл глаза, выражение его лица было таким же обычным как и всегда. Он достал бумажного журавлика и продолжил принимать вызовы. Следующие сто учеников внутренней сект, разделили участь своих предшественников, побеждённых лишь одним ударом!

Прошёл третий, четвертый, пятый день...

И так до тех пор, пока не прошло двадцать дней. Потребовалось целых двадцать дней, но Бай Сяочань принял вызовы двух тысяч учеников внутренней секты. Все они были на восьмом уровне Конденсации Ци, и для того, чтобы разобраться с каждым из них, потребовался лишь один его удар.

Ни один из них не имел квалификации, чтобы заставить его использовать второй удар.

Несмотря на то, что эта сцена несла в себе определённое устрашение, она не успокоила ни одного из учеников северного берега. Когда они смотрели на него, в их глазах всё так же читался гнев. Но после этого, прошло ещё двадцать дней, во время которых Бай Сяочань спокойно продолжал принимать вызовы.

Среди тех, с кем он боролся за эти двадцать дней, были уже не только ученики на восьмом уровне Конденсации Ци, вместо этого, многие из них были на девятом уровне Конденсации Ци. Вскоре, все присутствующие были в шоке, обнаружив, что Бай Сяочань был настолько силен... что даже сражаясь с учениками на девятом уровне Конденсации Ци, он вырубал их всего за два удара.

Он даже заставил их сплюнуть свежую кровь!

Эта сцена сразу же потрясла учеников северного берега, заставляя их постепенно впасть в молчание. Кроме того, после появления Гун Сунь Юна, Гун Сунь Вань-эр, Сю Сонга и даже когда Бэй Хан Ли сделал свой ход, этим четырём великим Избранным Небесами неожиданно

удалось выдержать лишь по десять ударов Бай Сяочаня.

Бэй Хан Ли не мог поверить, что его Техника Заходящего Солнца, неожиданно, не смогла выдержать ни одного удара Бай Сяочаня!

Брат и сестра Гун Сунь были крайне напуганы. Они считали, что их скорость роста после Войны Избранных Небесами уже была крайне высокой, но в этот момент, они обнаружили, что скорость роста Бай Сяочаня была ещё выше, чем у них, она была гораздо, гораздо выше!

Сю Сонг чувствовал горечь. Когда он смотрел на Бай Сяочаня, ему казалось, что он видит второго Гуй Я. Этой пугающей доблести было достаточно, чтобы ввергнуть всех его сверстников в отчаяние.

Всего за десять ударов, он полностью уничтожал всех противников. В конце концов, его физическое тело уже коснулось первого слоя оков. Для других людей, было бы большим успехом достигнуть первого слоя оков на стадии Золотой Непробиваемой Кожы и пике Писания Формирования Океана Дракона-Слона. Однако, Бай Сяочань был лишь на стадии Серебряной Непробиваемой Кожы и был далёк от пика Писание Формирования Океана Дракона-Слона, но фактически достиг первых оков!

Эта мощь была действительно несравненной, под стадией Заложения Основы.

В тот момент, когда четыре великих Избранных Небесами были повержены, все ученики северного берега умолкли. Когда они смотрели на Бай Сяочаня, выражения их лиц были беспрецедентно сложными. Постепенно, несмотря на то, что они всё ещё на него злились, они были... искренне убеждены в его силе!

В мире культивации уважали сильных. Используя эту ужасающую силу, которая могла ввергнуть людей в отчаяние, Бай Сяочань покорила сердца учеников северного берега.

Несмотря на то, что он всё ещё был их врагом номер один, теперь он был врагом, с которым они хотели соревноваться и которого хотели превзойти!

Неизвестно, кто был первым, но вскоре, в толпе, окружавшей Испытательную Сцену, открылся путь, ведущий ко Двору Сотни Зверей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/29735>